

Юрий Богомолов

Юрий Герасимович Богомолов – член Союза писателей России, кандидат геолого-минералогических наук, Эксперт ООН в странах Ближнего Востока и Северной Африки (1970–1980-е годы), председатель Правления Российского союза гидрогеологов.

ПУГОВИЦА

Рассказ

В марте сего года, на Пасху, наша небольшая белорусско-русско-украинская команда – В. А. Фериченков, И. С. Смирнов, я и мой сын Герасим – посетили Святую землю и присутствовали при нисхождении Благодатного огня. Все мы были продуктом вяло-атеистической пропаганды советского времени и поэтому интересовались тем, что же происходило в мире задолго до Маркса, Ленина и Сталина и образования таких государств, как Российская империя и Соединённые Штаты Америки. У нас было приподнятое настроение, так как, не стовариваясь, чувствовали прикосновение к какому-то тайному событию, произошедшему две тысячи лет тому назад и растворившемуся в будущем. Являясь членами группы паломников (примерно 50 человек, включая глубоко верующих людей), мы вылетели в Иерусалим. Паломничество было организовано Свято-Даниловым монастырём на одну неделю, включая авиабилеты, проживание и транспортные услуги (автобус) – сравнительно недорого. Для монастыря – бесприбыльное дело, всё по себестоимости. Условия проживания были комфортными, нагрузка в день достаточно высокой (посещали по 3–4 исторических места с пешими маршрутами) при дневной температуре воздуха выше 30 °С. Мы с сыном омылись в Иордане, обнялись в реке, ощутили прошлое, настоящее и возможное будущее нашего рода. Имеющий достаточный опыт работы в жарком климате, я прикрывал голову широкополой шляпой, а лёгкий хлопчатобумажный плащ застёгивал против перегрева на все пуговицы. 30-летний Герасим солнца не опасался. Но, чтобы попасть в храм и, тем более, расположиться недалеко от Кувуклии, – для этого, кроме защиты от жары, было необходимо проявить достаточное упорство, изобретательность, а также иметь неплохое здоровье и выдержку.

К нашей команде прибилась от паломников пожилая женщина – уборщица в небольшом сибирском городке, впервые была за пределами России, и Москву увидела первый раз, когда выезжала в Иерусалим. Как она сама мне рассказывала, скопила денег за многие годы, чтобы увидеть Гроб Господень и Святой огонь. Мы заметили, что она по-крестьянски прячет деньги (по одному доллару небольшую пачку) на груди, хотя в отеле для нас имелся бесплатный сейф. Эта трогательная, но упорная русская женщина не могла, конечно, правильно пройти таможеню, потеряла чемодан, и служба аэропорта Тель-Авива, почти вся говорящая по-русски, помогала ей, спрашивая у нас с иронией: «Где вы откопали такое чудо?!» У меня был ответ: «Это чудо и есть первозданная Россия...» Но я промолчал. Попасть на Благодатный огонь она решила во что бы то ни стало и, подхватив меня за руку, не отставала ни на шаг. В самый ответственный момент, когда надо было перемещаться бегом, у неё порвалась сандалия, и она босиком в крови добежала до храма, где уже вот-вот должны были закрываться ворота. Она успела. Надо отдать должное, что израильская полиция очень профессионально обеспечивала безусловный порядок при вхождении в храм. Там за несколько минут до снисхождения огня стояли сотни человек в жаре и сильной влажности вплотную, как в переполненном автобусе. Я видел, как некоторые садились на корточки от слабости, так как выпивали много воды, не зная, что в жару пить надо нечасто и маленькими глотками. Женщин было очень мало. Мы всё это превозмогли, и наградой был громкий возглас кого-то рядом с Кувуклией: «Fire!» Все были в полной радости, обнимали друг друга и держали в руках свечи со Святым огнём. Нас с сыном приятно удивило, что кроме нескольких наших паломников, которым удалось попасть в храм, рядом ликовали, встречая православную Пасху, арабы, китайцы, африканцы, европейцы, японцы, американцы...

Когда пик этого события прошёл, можно было осмотреть достопримечательности храма, в том числе и в подвальном пространстве. В Кувуклию тоже можно было войти, но только по два человека на 15–20 секунд. Мы с сыном «вползли» в неё из-за нашего роста, приложились к Гробу Господню, к мраморной плите не более двух метров в длину, и быстро «выползли», так как охрана из представителей арабов подгоняла всех. Один из них находился внутри Кувуклии, другой контролировал нескончаемую очередь на внешней стороне.

Мне была интересна глубинная жизнь в Израиле, и я познакомился с православным хозяином отеля, где мы остановились. Когда-то в Палестину приехал врач, казак с Дона, женился на местной арабке, и среди многочисленных детей появился Александр – наш герой, с которым я поддерживал некоторое время отношения, уже будучи в Москве. Он прекрасно говорил по-русски, рассказал о первых русских эмигрантах, которые приобрели земли на Святой земле, основав здесь русское присутствие. Сказал, что внешнее спокойствие в обществе, где близко соседствуют три основные конфессии мира, достигается непрерывными усилиями их представителей, но бывают и конфликты, в основном в сумерках. Непростые отношения, – рассказал Александр, – сложились также между греками, представитель которых входит в Кувуклию для получения Благодатного огня, и армянами за место возле Кувуклии. За приоритет входа в Кувуклию соревнуются много столетий христиане различных направлений, но Благодатный огонь нисходит только к Патриарху Иерусалимскому, что вызывает у атеистов, представителей других религий и учёных много вопросов... Особенно конфликтной является тема Храмовой горы, где возведена святыня мусульман, мечеть Аль Акса, но, в то же время, эта гора является и иудейской святыней, связанной с постройкой храма Соломона.

Полурусский-полуараб предостерегал меня (а я затем всех), что попасть в храм Господень на Пасху физически очень тяжело, так как православный люд стекается в одно небольшое пространство со всего мира. Мы все догадывались об этом, поскольку ещё в Москве нас предупредили, что ответственность за паломников, решивших посетить Святой огонь, монастырь на себя не берёт. В обед, после снисхождения огня, все паломники во главе с руководителем, священнослужителем из Свято-Данилова монастыря, собрались за столом, откушали монастырскую пищу и выпили немного кагора. Глава рассказал коротко и тихо о наших планах.

В Москве поздно ночью мы с сыном, выходя из аэропорта Домодедово, увидели нашу паломницу, которая ожидала нас. Поклонившись в пояс, она решила встать на колени в знак благодарности за помощь. Мы её удержали. Для нас все это было очень трепетно, но совершенно нереально для современной жизни. В сознании проносились образы блаженных, юродивых, святых, чудотворцев... Глубокие философские изыскания Шекспира и Толстого, Достоевского и Ницше были неведомы этой малограмотной русской женщине из сибирской глубинки, но ей они были не нужны – она и так знала с молоком матери, что наш мир трагичен изначально. Это «чудо» поехало на Ближний Восток к Богу за защитой. Провиденье выдало ей миссию, и она её выполнила...

Все эти события напомнили мне о других сильных эмоциональных впечатлениях и сподвигнули написать небольшое воспоминание о прошлом.

Это было давно, в конце прошлого века. Бродил я по центру Москвы в ясную осеннюю погоду, разыскивая какой-нибудь букинистический ларёк, а они все куда-то исчезли. Оказался я в Замоскворечье, где исторически располагались ещё в мои студенческие годы научные институты геологического профиля, аббревиатура которых вызывает у обывателя чувство дискомфорта, а у профессиональных геологов – тёплые воспоминания, – ВИМС, ИГЭМ, ЛГГП, ИГЕО, ПИН, ГИН, ИК, ВСЕГИН-ГЕО – всего восемь на небольшой 0,5 км² площади внутри квадрата улицы Большая Ордынка и двух переулков, Старомонетного и Пыжевского. Поговаривали, что в далёком прошлом здесь был погост то ли для юродивых, то ли для ополченцев, защищавших Москву от набегов восточных соседей. Как бы там ни было, но эти восемь зданий институтов представляют собой с птичьего полёта в ночном небе своеобразные огоньки памяти об очень далёких временах. В Старомонетном переулке в доме № 35, в Лаборатории гидрогеологических проблем им. Ф. П. Саваренского АН СССР, работал в 50-х годах мой отец, а затем уже и я в 60-х годах. В этом же переулке в доме № 37 располагалось в 20-е годы общежитие Московской горной академии им. Сталина, в котором мой отец занимал койку в четырёхместной комнате.

Мне был приятен этот уголок старой Москвы, и, побродив там около часа, я оказался на Садовом кольце в районе метро «Красные ворота». Здесь в 1961 году на преддипломной практике под руководством В. Ф. Мильнера («Метрогипротранс») описывал керн при бурении скважин мелкого заложения для будущего подземного перехода. Фигура Михаила Юрьевича Лермонтова в пальто, застёгнутом на две пуговицы, была прекрасным ориентиром при рекогносцировке направлений подземных переходов. В будущем этот памятник поэту вписался в один из ключевых эпизодов классического фильма советской эпохи «Джентльмены удачи». Афоризм в устах актёра Савелия Крамарова «Это ж памятник, кто ж его посадит!» стал общенародным.

В Камергерском переулке жил мой знакомый писатель Владимир Крупин, и я интуитивно отправился в этом направлении, хотя адреса его точно не помнил. Позвонила подруга и попросила купить билеты в какой-нибудь театр, «благо ты разгуливаешь в центре». Бросил взгляд на афишу МХАТа им. А. П. Чехова. Само название спектакля «Там за зеркалом» мне понравилось, но удивило, что в главной роли указывали певицу, народную артистку СССР Галину Вишневскую. Она должна была сыграть Императрицу, Великую Екатерину. Билеты были дорогие, в партере. Купил. Это был ноябрь 1996 года.

Нам посчастливилось попасть на этот спектакль, он был сыгран только два раза – в 1994 и 1996 годах. Была уже поздняя осень, и я облачился в пиджак из грубого сукна, который смастерил мне ещё В. Зайцев. Мы сидели в партере довольно близко к сцене, а ещё ближе к ней моя спутница заметила известную пару – Родиона Щедрина и Майю Плисецкую. В полутьме я всё внимание сконцентрировал на игре Галины Вишневской, так как не представлял, что она сможет сыграть обрусевшую немку, не имея базового профессионального актёрского образования. Но она справилась, и справилась блестяще, показав императрицу весьма патриотичной и даже, я бы сказал, дерзкой женщиной.

Как потом выяснилось из наблюдений моей соседки, Майя Плисецкая неоднократно поворачивала голову в мою сторону. Поскольку была полутьма, а женщины видят в темноте, как я себе представляю, лучше мужчин, я был склонен поверить моей даме. В антракте слабая уверенность подтвердилась. Мы выходили в проход, и у меня отскочила пуговица от пиджака. Майя Михайловна, которая шла за нами, стремительно подхватила эту пуговицу на полу и со словами «Силь ву пле» преподнесла её мне. Эта, казалось бы, обычная вежливость привела окружающих, как уже теперь при свете видел я ясно, в лёгкий шок. Родион Щедрин, кстати, отнёсся к этому эпизоду безразлично. Прошло четыре года, насыщенных общественными и личными событиями, и случай с пуговицей, конечно, забылся, но не у всех...

В 2000 году праздновали юбилей Майи Плисецкой в Большом театре, куда съехался весь бомонд Москвы. Я этого не знал и мог пропустить мероприятие, но моя «половина» позвонила мне за день до спектакля и сказала очень чётко: «Иди и покупай билеты в Большой театр – у твоей день рождения!» Не знаю, как устроены глубинные женские рефлекторы на внешнюю среду, но я был несколько обескуражен словом «у твоей» и спросил: «У кого?!» Мне объяснили. Как достать билеты на бенефис звезды первой величины, да ещё в Большой театр, да ещё накануне – задача показалась для меня невыполнимой. Однако распоряжение было получено, и я пошёл, надев, как мне было указано, тот же пиджак с широкими плечами.

Было уже затемно, когда я оказался на Театральной площади. Искусственный дневной свет вокруг не предвещал мне ничего хорошего. При подходе к театру неожиданно появился кураж, и я вошёл в служебный вход, не зная, чем всё это закончится. Пригодился опыт, полученный очень давно в Народном театре-студии на Ленинградском проспекте в Москве. Охрана, как и я, двухметрового роста, пристально «въехала» мне в глаза, а я как будто не заметил её и стал снимать верхнее платье в гардеробе рядом с каким-то генералом в лампасах. Это был опасный трюк, но генерал учтиво поздоровался со мной, и я – тоже, что окончательно сбilo охрану с толку. Направился я по ковровой красной дорожке на лестнице позади ковылявшего впереди генерала на второй этаж, что ещё больше подогрело меня. Далее всё происходило, как в детской сказке. Лабиринт за лабиринтом проходил через комнаты – красную, зелёную, белую, попался на пути А. Чубайс. Мы поздоровались, как знакомые, очень тепло, а с И. Кобзоном и В. Винокуром – холодно. Наконец, я оказался в комнате, где спиной ко мне стояли какие-то люди и сама Майя. Быстро подошёл к этой тусовке и встал молча сзади балерины. Она тут же обернулась, посмотрела на меня в упор снизу вверх, не мигая, после чего я смог вымолвить только одно слово: «Пуговица!»

Народный артист России А. Я. Михайлов, Ю. Г. Богомолов, супруга А. Я. Михайлова О. М. Васильева, Москва, 2008 г.

Примадонна по-царски улыбнулась и сказала в пространство: «Ему два билета!» Так я со своей подругой попал на бенефис Майи Плисецкой в Большой театр 20 ноября 2000 года.

Моей гордости не было предела при выходе из служебного входа, где дежурила та же охрана. Теперь я внимательно посмотрел им в глаза, но они не заметили меня аналогично. На переходе к Малому театру повстречался я с Юльеном Сергеевичем Балмусовым, которого знал много лет, поскольку неоднократно водил к нему в детский театр (тогда он назывался «ЦДТ») своих малышей: Машу и Геру, – на детские представления, а позже – на спектакль «Маленький лорд Фаунтлерой». Мы

обнялись, и я восторженно рассказал народному артисту России о том, что произошло со мной в последние сутки, после чего он прямо заявил: «Надо написать рассказ под названием “Пуговица” и опубликовать при жизни Великой балерины». Сестра Юльена Инна Сергеевна презентовала мне, как профессиональный геолог, очень тёплые воспоминания о моём отце, которого хорошо знала. Мы немного выпили коньяку и пошли в Малый театр, где в этот день 19 ноября 2000 года отмечалось какое-то событие, связанное с театром (возможно, дата окончания строительства здания в 1825 году). Как помню, очень красиво, но грустно показывали портреты ушедших актёров на экране – вначале крупный план, а затем плавное угасание образа... Вся актёрская труппа расположилась на сцене. Я заметил сидящего в глубине народного артиста России А. Я. Михайлова, которого неплохо знал и посещал спектакль «Чайка» с его участием не менее десяти раз. После спектакля мы и его жена обычно заходили перекусить в ближайшее кафе.

По моей просьбе и с подачи Александра Яковлевича в 2006 году видные представители творческой интеллигенции – актёры Алексей Баталов, Вячеслав Тихонов, Василий Лановой; писатели Сергей Михалков, Валентин Распутин, Владимир Бушин и другие – направили обращение к президенту Российской Федерации В. В. Путину, в котором выразили озабоченность состоянием водных ресурсов России.

Подаренные звездой билеты были рядом с правительственной ложей, так что, когда моя дама молча толкнула меня, я увидел рядом в полуметре профиль В. В. Путина. Успел запомнить только его цепкий и сосредоточенный взгляд перед собой, достаточно глубоко посаженные глаза, большой лоб и небольшой, слегка вздёрнутый нос. Проявлять повышенное внимание было бы бестактно, да и опасно... Это был его первый год в качестве главы государства, и мне было очень интересно, кого он пригласил с собой. Вышел в коридор и попробовал заглянуть в правительственную ложу изнутри. От стены отделился небольшой, но плотный человек, и с белоснежной улыбкой посмотрел через меня... Появившийся было кураж пропал, и я понял, что мой трюк при получении билетов (кстати, бесплатных) здесь невозможен.

За свою жизнь мне удалось рассмотреть довольно близко четырёх глав государств – И. Сталина (СССР), Али Абдаллу Салиха (Йемен), А. Лукашенко (Республика Беларусь) и вот теперь В. Путина (Россия). В 1949 году, 1 мая, отцу, как полковнику инженерных войск, заместителю начальника Тыла Красной Армии, дали пригласительный билет на праздник Победы на Красной площади в Москве. Мне было почти девять лет, и поэтому он взял меня с собой. Мы находились в той части приглашённых, которая была на стороне Спасской башни и близко к Мавзолею В. И. Ленина, на балконе которого располагалось, как всегда, правительство во главе с Иосифом Сталиным. Погода была ясная, +19 °С. Вождь пошёл по балкону в нашу сторону, дошёл до конца, остановился на несколько мгновений, и мы все увидели довольно чётко его маленький рост, рябое лицо и приветствие одной правой рукой. Он был одет в генеральский френч, застёгнутый на все пуговицы.

А вот с Али Салихом мне случилось общаться за трапезой в его резиденции в провинции Санхан, недалеко от столицы Северного Йемена города Саны в 1983 году. В это время я, как эксперт ООН в области водоснабжения в странах Ближнего Востока и Северной Африки, был приглашён на земли президента Йемена для исследования возможности полива его виноградных плантаций.

Были две «рукопожатные» беседы с очень открытым, крепким человеком – большим патриотом своей родины, с А. Г. Лукашенко, на одном из приёмов, мы обменялись фразами приветствия и пожали друг другу руки. Было видно, что он сильно удивился, обнаружив моё превосходство в росте. Но ни одна из этих четырёх встреч не произвела на меня такого сильного впечатления, как эта...

Партер продолжал приглушённо шелестеть голосами, и вдруг воцарилась абсолютная тишина и темнота. Я вовремя вернулся и обратил внимание, что профиль В. Путина исчез. Диктор произнёс классическим голосом Ю. Левитана: «Народная артистка СССР Майя Михайловна Плисецкая и президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин». 75-летняя женщина и 48-летний мужчина одинакового роста, комплекции и ухоженности не спеша шли по сцене легкой спортивной походкой в луче прожектора в том же порядке, в котором было объявлено. Раздался шквал аплодисментов, перешедший в длительную овацию. Партер встал. Я прихватил с собой бинокль отца, ещё трофейный, и сумел достаточно близко рассмотреть их лица – персоны стояли в двух пучках света в полной темноте и достойно, спокойно принимали неизбежное почитание и восторг. Взрыв эмоций через 2–3 минуты исчез неожиданно, как и появился. Дали больше света, и Владимир Путин, сделав два шага, подошёл к микрофону. Он сказал только одну фразу: «Дорогая Майя Михайловна! Вы наше национальное достояние, поздравляю Вас с днём рождения!» После очередной короткой овации виновница торжества поблагодарила президента России и присутствующих за оказанную ей честь. Далее началось действие захватывающее, неповторимое, с участием выдающихся мастеров балета и демонстрацией видеоматериалов из жизни великой артистки.

Мне стало интересно, вернулся ли Владимир Владимирович в свою ложу. Я сидел вплотную к ней, но не мог себе позволить посмотреть, переключив весь свой слух и внимание со сцены в другом направлении. Ложа была пуста... И мне вспомнилось детство. С ранних лет Большой театр ассоциировался у меня с балетом «Лебединое озеро», в котором лебедя танцевала звезда 40–50-х годов Галина Уланова, и балетным термином па-де-де, который почему-то прочно запомнил. Именно во время этого представления отца вызвали в Кремль, где «отец народов», не здороваясь, сказал ему всего восемь слов с характерным кавказским акцентом: «Ви назначаетесь заместителем министра геологии СССР, это всё...» Сам я посещал этот театр очень редко, и сейчас это был как раз тот случай, неожиданным образом сложившийся...

«Теперь иди, купи рекламную брошюру с её именем, найди её, и пусть подпишет тебе», – сказала в антракте моя «мучительница». И я снова пошёл... Опять были бесконечные лабиринты и залы, и, наконец, вошёл в узкий коридор, где была искомая уборная. Ринулся туда с брошюрой, но меня остановила прислуга: «Там Щедрин, подождите...» Были слышны голоса за дверью, довольно нервные.

Я встал около двери с таким расчётом, чтобы выходящий не натолкнулся на меня. Вдруг дверь распахнулась, едва не ударив меня в лоб, и выбежал Щедрин. Понял я, что это мой шанс, и вошёл в уборную, пока дверь оставалась открытой. «Так, слушаю Вас», – сказала компактная женщина, сидящая с прямой спиной на небольшом диване, прилепив на моё лицо глаза необычайной женской притягательной силы. Я вертел в руках купленный буклет и думал истерично, что говорить. «Дайте, что у вас в руках, я подпишу, скажите, где, и как вас зовут, молодой человек», – помогла мне сама Майя. Подошёл к ней показать страницу для автографа. Лёгкое прикосновение к Майе Михайловне во время её подписания рассказало мне, 60-летнему мужчине, что передо мной ещё женщина. Это меня окончательно спрессовало, и я вдруг взхлёб заговорил о проектах на Ближнем Востоке и всякое другое о моей профессии геолога. «Я могла бы поехать ещё раз на Ближний Восток, если вам надо, – властно остановил меня её темперамент, – меня Гамаль Абдель Насер наградил орденом Египта».

Я вышел и принёс моей «приказнице» буклет, где Примадонна нарисовала мою фамилию.

В конце спектакля прима-балерина станцевала небольшой отрывок из своего репертуара.

Нас пригласили на неофициальную часть действия, где начали собираться известные публичные лица. Поэт Андрей Дементьев почему-то отпрянул от меня, когда я сделал шаг поздороваться

Толстой. "Анна Каренина".

Юрий Чераскинов
Богомолову

...Я и сегодня
совершенно убеждена,
что воплотить в реалии
тайну, загадку толстов-
ских фантазий и взап-
равду под силу лишь
только искусству пла-
стики.

Автограф народной артистки СССР М.М. Плисецкой,
подаренный Ю.Г. Богомолову в 2000 году

иногда кажется, что муза Сергея Есенина, перевоплотившаяся Айседора Дункан, зачем-то попри-
ветствовала меня из далёкого прошлого и исчезла в Вечности. Проникновенные слова Александра
Сергеевича Пушкина «...я сам обманываться рад...» также имеют право здесь быть.

А пуговицу потом пришил себе сам очень надёжно, так что она служила мне долго на белом
«историческом» пиджаке времён раннего Вячеслава Зайцева.

Декабрь, 2008 год

Перечитывая свои воспоминания пятнадцатилетней давности, ничего не изменил. Так всё и было.
В нашей команде, посетившей в марте 2008 года Иерусалим, не хватает теперь В. А. Фериченкова.
Виктор Анатольевич, мой друг и единомышленник, ушёл из жизни в 2015 году. Это он тогда при
входе в храм пропустил впереди себя по-рыцарски оставшуюся за воротами русскоязычную китайку,
которая всю дорогу держалась за него, а при вхождении внутрь ухватилась за его рубашку, стараясь
втянуть его за собой, но только оторвала пуговицу. Израильская полиция была непреклонна при
закрытии массивных ворот здания постройки начала первого тысячелетия по Р. Х. Виктор увидел
нисхождение Благодатного огня, забравшись, как и многие другие, на крышу храма.

Желание М. М. Плисецкой, чтобы её прах был развеян над миром (если, конечно, эта информация
точна), – просто ошеломляет... Это был акт благодарности Создателю и всем людям на века за со-
стоявшуюся Великую жизнь в балете. Звёзды такого мирового масштаба могут иногда, как понимаю
теперь, позволить себе вот такие, описанные выше, разовые всплески эмоций...

Им было позволено выполнить миссию, и они сделали это, растворив свои души в будущем. Наши
потомки, надеюсь, будут дышать ими в далёкие от нас времена. Какими бы трагичными эти времена
ни были...

